ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА

Правительство сформировано. В нем есть либералы, в нем есть и государственно-мыслящие министры. Казалось бы, компромисс. На самом деле компромисса нет. Состав правительства так хитро "скроен", что, отвечая за все, либералы **ничем, на деле, не управляют.**

Изучать правительство можно в любом порядке. Начнем с "верхов".

У премьера Медведева один первый вице-премьер: Игорь Шувалов.

Можно по-разному относиться к высшим чиновникам России. Но факты таковы. Против Игоря Шувалова совсем недавно "независимыми" рукопожатными СМИ и блогерами (со "случайным" подключением ведущей британской и американской прессы) была развязана серьезная очернительская компания, по масштабам лишь немного уступавшая попыткам скомпрометировать патриарха. И столь же "случайная", как и информационный удар по православной церкви.

Занимается Игорь Шувалов ключевым направлением - финансы.

Заместителями председателя правительства Дмитрия Медведева являются:

Дмитрий Козак, Дмитрий Рогозин, Владислав Сурков, Аркадий Дворкович, Александр Хлопонин, Ольга Голодец. К либералам из всей этой компании могут быть отнесены только Аркадий Дворкович и Ольга Голодец. Приглядимся повнимательнее к сфере их компетенции.

Ольга Голодец займется вопросами демографии и молодежной политики, туризма и некоторыми профильными нацпроектами. Короче говоря - вопросы либо не самые важные, как туризм, либо такие, как демография, где деятельность одного либерального министра не может нанести серьезного вреда в ближайшей перспективе.

Вот Аркадию Дворковичу достались отрасли посерьезнее: энергетика, промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь. Начни он там масштабную приватизацию, пригласи "эффективных менеджеров" для управления становым хребтом современной экономики нашей страны - последствия будут очень серьезными. Значит ли это, что Дворкович будет руководить всей российской экономикой? Представьте себе Аркадия Дворковича руководящего Игорем Сечиным, который вновь возглавил "Роснефть". Или управляющим главой Газпрома Миллером? Может быть, сможете представить Аркадия Дворковича, дающего указания другому премьеру - Дмитрию Рогозину, который отвечает за оборонку? Она ведь входит в промышленность.

Подведем итог: либералам отдали либо области, где навредить сложно, либо поставили их "руководить" такими сферами, руководители которых им не по зубам. В итоге Аркадий Дворкович отвечает перед президентом и народом России за всю промышленность и сельское хозяйство. В условиях наступающей дестабилизации мировой экономики, которую активно раскачивают США и их британские сателлиты, проблемы в этих сферах могут наступить очень быстро. Не из-за неразвитости нашей экономики могут придти к нам проблемы, а из-за нашей интегрированности в проблемную мировую либеральную экономику. Подарит нам либеральная мировая экономика проблемы - отвечать за них либералу Дворковичу.

Ну, а слова "высурковскаяпропаганда", прочно вошедшие в небогатый лексикон либералов нашей Пятой колонны, совершенно четко обозначает отношение их западных патронов к Владиславу Суркову, который занимается госслужбой и СМИ. Отношения Суркова со средствами массовой информации имеют давнюю историю. А вот что новое - это аппарат правительства под его контролем. Бумага по дороге может и потеряться, а формулировка распоряжения измениться. Мало ли какие метаморфозы происходят в недрах аппарата…

Теперь вспомним тех, кого в правительстве больше нет: Фурсенко, Набиулина, Татьяна Голикова, Трутнев, Щеголев, Левитин. Бывшие министры, они теперь стали помощниками и советниками президента. Чем они заняты? Советуют.

По-моему, неплохо. С 9 до 18, с перерывом на обед, бывшие либеральные министры, а теперь советники президента вредить России не могут. Могут только советовать. Чем они руководят? Ничем. Советуют, курируют. Вред минимальный.

Перебирать все персоналии из 29 человек, входящих в правительство смысла нет - ключевые моменты мы уже разобрали. Из новых министров хочется особо отметить две фигуры: министра культуры Владимира Мединского и министра образования Дмитрия Ливанова. Пост министра образования опять занял либерал - не успел занять кресло, как предложил сократить число бюджетных мест в вузах.

Что это значит? Что на ключевой пост образования суверенитета пока не отвоевали, а вот на культуру суверенитета уже хватает.

Осталось лишь вспомнить тех, кто сохранил свои портфели, перейдя в новое правительство из старого.

Министр иностранных дел Лавров - тут без вопросов. На своем месте, приятно посмотреть. Еще более приятно послушать.

Министр обороны Сердюков. Не популярная ни в народе, ни в армии фигура. И все же Путин его оставил. Почему? Потому, что его непопулярность только тогда играла бы роль, если бы он выбирался, а не назначался.

На тот случай, если в аппаратных играх и борьбе, либералам удастся "прорваться" , не нужно забывать, исходя из опыта предыдущих президентских сроков Путина, о таком органе, как Администрация Президента. Именно она была Центром выработки решений и играла роль "главного штаба" Путина, будучи по своему весу сопоставима, а иногда даже превосходя правительство. Есть все основания полагать, что так будет опять.

Такие выводы напрашиваются при анализе персоналий Администрации президента.

Глава - Сергей Иванов. В ее составе Вячеслав Володин, Олег Морозов.

В Администрации никого нельзя назвать технической фигурой, все тяжеловесы российского политического поля, стоящие на государственнических позициях.

Такая "концентрация" случайной быть не может.

Подведем итог.

Правительство, имеющее своих "козлов отпущения", обставленное со всех сторон подчиненными и сослуживцами патриотического склада ума. Администрация президента, состоящая из политических тяжеловесов, мыслящих государственно.

Все это дает основания говорить о том, что государственный корабль будет двигаться в правильном направлении. В первые же дни совего президентства Путин изменил подготовленную программу приватизации важнейших экономических активов, о необходимости срочного проведения которой говорилось с высоких трибун около двух лет.

Это пока не "Сапсан", а "паровоз". Но едет он в будущее России, а не в сторону потихоньку обваливающегося финансово-ориентированного.

ОПРИЧНИНА В РУССКОЙ ИСТОРИИ - ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

Опричнина - ключевое событие русской истории последних пяти веков. Именно она заложила фундамент той уникальной формы власти - автосубъектной, - которая мутировала, слабела, возрождалась, менялась и почти при каждой серьёзной смене не только оставалась самою собой, но и приобретала всё более чистую, свободную от собственности и "классовых привесков" (В.В.Крылов) форму - la plus ?a change, la plus c'est la m?me chose ("чем больше меняется, тем больше остается собой").

Опричнина, как и её создатель Иван Грозный, - оболганное явление нашей истории, порой сознательно, порой от непонимания. Оболганное как большими мастерами науки и литературы (например, на первых страницах замечательного романа А.К.Толстого "Князь Серебряный" мы сталкиваемся с некими мерзавцами, коими оказываются опричники. Конечно же, среди опричников, как в любой "чрезвычайке", хватало "биологических подонков человечества" (И.Солоневич), но суть-то явления ускользнула от "второго Толстого". Как ускользнула она и от мелкой шантрапы от тех же науки и литературы, а теперь ещё и кино (достаточно вспомнить фильм "Царь").

Истоки опричнины - издалека-долга

Причины, породившие опричнину, уходят в XIV-XV века, в ордынскую эпоху - "Крот Истории роет медленно" (К.Маркс). Превращение русских князей в улусников Золотой Орды принципиально изменило конфликты в среде русской знати, их вектор.

Если в домонгольскую эпоху они по своей логике мало чем отличались от западноевропейских, то под владычеством Орды они стали иными. Поскольку княжества боролись за место под "ордынским солнцем" (или под "ордынским зонтиком") и от этого зависела судьба не только князя, но и бояр, последние, чтобы взять верх над соперниками, т.е. другими княжествами, должны были поддерживать своего князя, а не бороться с ним, не раскачивать лодку. В результате побеждали те княжества, в которых отношения князя и боярства приобретали характер симбиоза, превращаясь в "княжеборярский комбайн", штуку вполне олигархическую.

Всё изменилось на рубеже XV-XVI веков, когда совпали "уход" Орды, присоединение Москвой огромного массива новгородских земель и женитьба Ивана III на Софье Палеолог. Наличие Орды цементировало княжебоярский "комбайн" перед лицом хана. Теперь, с исчезновением Орды, сам великий князь становился "ханом" (православным), намечая, пока пунктиром, отделение от боярства. При этом внешнее, формальное отделение обгоняло внутреннее, содержательное.

Дело в том, что новая (вторая) супруга Ивана III Софья Палеолог сделала всё, чтобы установить при московском великокняжеском дворе новые порядки. При Иване III это не очень-то удалось: хотя Софья и попыталась завести при дворе новый пышный и строгий церемониал по византийскому образцу, отношения князя и бояр в целом оставались "по старине", патриархально-домашними. Однако с воцарением в 1505 году Василия III всё изменилось - новый князь, потомок не только Рюриковичей, но уже и Палеологов, повёл себя с боярами как самодержец: практически перестал советоваться с ними, открыто наказывал несогласных, и урезание языка было одним из наиболее мягких наказаний. Так византийская форма обрамила автосубъектное, наведённое Ордой, содержание, и на эту-то форму и "ловятся" историки, не замечая содержание и разглагольствуя о "византийском влиянии".

Однако наиболее важным фактором подрыва княжеборярского "комбайна", заложенной под него бомбой замедленного действия был массив новгородских земель, прихваченный Москвой в 1470-е годы. Этот массив позволил московскому князю начать в невиданном доселе масштабе раздавать земли в качестве поместий, т.е. реально развивать поместную систему. И хотя первый русский помещик (Бориско Ворков) упоминается ещё в 1328 году, реальное развитие поместной системы стартовало в конце XV века.

Получали поместные земли в массе своей "дети боярские" (т.е. дворяне). Впрочем, поместьями наделялись и представители боярских родов, однако, прежде всего, поместья были средством существования массы мелкого и среднего служилого люда. В результате появился огромный слой, который численно превосходил князей и бояр, слой, чьё обладание вещественной субстанцией полностью зависело от великого князя (после 1547 года - царя). Последний был единственным, кто мог оградить их от произвола богатых и знатных. Ну а великий князь получил, наконец, иную, чем боярство, социальную опору, что объективно улучшало его властную позицию внутри княжебоярского "комбайна".

Основные противоречия внутри господствующих групп - между князем и боярством, между боярством и дворянством - наметились уже на рубеже XV-XVI веков. Однако в первое тридцатилетие XVI века они не приобрели острого характера, оставались латентными - эти десятилетия были относительно спокойным временем в русской истории: экономический подъём, отсутствие крупномасштабных эпидемий, в целом удачная внешнеполитическая ситуация (за исключением поражения при Кропивне в 1514 году и "крымского смерча" "в исполнении" Мухаммед-Гирея в 1521 году). В целом Московия неспешно "переваривала" то, что проглотила при Иване III.

Ситуация изменилась к 1550-м годам: процесс "переваривания" закончился, наследие ордынско-удельной эпохи, прежде всего земельный фонд, было "проедено"; бояре, привыкшие к вольнице 1530-1540-х годов, причём к вольнице в отношениях как с малолетним, а затем юным великим князем, так и с "детьми боярскими", потихоньку борзели. Противоречия в обществе по поводу доступа к общественному пирогу различных слоёв господствующего класса, их доли в нём (а в России это доступ только через власть) стали обостряться. При этом противоречия внутри господству-

(Продолжение на стр. 3, 7, 8)